

Кривко Сергей Ростиславович

кандидат технических наук, доцент,
директор филиала
Российского государственного университета
туризма и сервиса в г. Смоленске
dom-hors@mail.ru

**О ПРИНЦИПАХ
РАЗВИТИЯ
СФЕРЫ УСЛУГ
В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ РФ**

Аннотация:

В статье уточнено содержание понятия «проблемный регион»; определены и научно обоснованы принципы развития сферы услуг в проблемных регионах РФ (субсидиарность, сбалансированность, селективность, фрактальность, трансверсальность); установлено, что совокупность данных принципов обеспечивает системную целостность государственного регулирования и селективной поддержки развития сферы услуг в проблемных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова:

регионалистика; типы проблемных регионов; проблемный регион; принципы развития сферы услуг; subsidiarность; сбалансированность; селективность; фрактальность; трансверсальность; государственное регулирование; селективная поддержка.

Krivko Sergey Rostislavovich

PhD in Technical Sciences, Assistant Professor,
Director of the Smolensk branch of
the Russian State University of
Tourism and Service
dom-hors@mail.ru

**CONCERNING PRINCIPLES OF
SERVICE SECTOR DEVELOPMENT
IN THE PROBLEM REGIONS OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

The summary:

The article specifies contents of the problem region conception, describes and substantiates principles of the service sector development in the problem regions of the Russian Federation (subsidiarity, balance, selectivity, fractality, transversality). The author establishes that range of these principles guarantees the system integrity of the state regulation and selective support for service sector development in the problem regions of the Russian Federation.

Keywords:

regions studies, types of problem regions, problem region, principles of service sector development, subsidiarity, balance, selectivity, fractality, transversality, state regulation, selective support.

Социально-экономическое развитие регионов современной России неоднородно. Часть регионов, самостоятельно решая социально-экономические проблемы, устойчиво развивается. Другие регионы нуждаются в поддержке извне. В теории регионалистики регионы, которые для эффективного решения социально-экономических проблем нуждаются в поддержке извне, принято называть проблемными, которые и составляют объект нашего исследования. По нашему мнению, проблемный регион – это территория, которая нуждается в поддержке государства для решения своих социально-экономических проблем. Поскольку единой классификации проблемных регионов в научной литературе не существует, мы предлагаем выделить депрессивные (характеризующиеся спадом производства) и отстающие (развивающиеся значительно медленнее остальных) регионы. Отнесение региона к проблемным может базироваться на следующих критериях на основе сопоставления соответствующих показателей со среднероссийскими значениями: пониженный уровень развития производства; превышение расходов над доходами в объеме бюджета; низкий доход на душу населения; относительно высокий уровень безработицы; низкий объем инвестиций на душу населения. Нами определены принципы развития сферы услуг в проблемных регионах РФ:

1) принцип subsidiarности (subsidiarius – дополнительный, запасной, вторичный), определяющий критерии разграничения предметов ведения и компетенций между федерацией и ее субъектами и позволяющий последним в конкретно-исторических условиях эффективно решать задачи по обеспечению комплексного развития и повышению конку-

рентоспособности экономики регионов, а также законодательно установленного минимально допустимого уровня жизни граждан;

2) принцип сбалансированности, предусматривающий государственное регулирование сокращения межрегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни населения посредством специально разработанных программных мер системного характера;

3) принцип селективности (избирательности), направленный на повышение эффективности избирательного воздействия государства по созданию в регионах условий усиления самостоятельности территорий по обеспечению качества социальной среды; роста конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики; формирования рынков услуг;

4) принцип фрактальности (дробный, нецелый), обуславливающий координацию инфраструктурных инвестиций в сферу услуг с учетом приоритетов развития и ресурсных ограничений;

5) принцип трансверсальности, обеспечивающий интеграцию традиций и инноваций в процессе развития сферы услуг для преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений, создания равных возможностей граждан и содействия развитию человеческого потенциала, проведения целенаправленной работы по развитию федеративных отношений, а также реформирования систем государственного управления и местного самоуправления.

Рассмотрим эти принципы подробнее.

Принцип субсидиарности. Классическое определение принципа субсидиарности в современном его значении дал римский папа Пий XI в энциклике «*Quadragesimo Anno*» (15 мая 1931 г.): «Было бы несправедливо и одновременно очень досадно нарушить социальный порядок, если забрать у объединений низового уровня функции, которые они способны выполнить сами, и поручить их выполнение более обширной группе, имеющей более высокий ранг» [1]. Идеи истоки этого принципа можно найти еще в средневековой европейской социальной философии, но утвердился данный принцип в его практическом воплощении только во второй половине XX в. Впервые официально этот термин был употреблен в 1975 г. в заключении Комиссии по Европейскому союзу. Затем, по предложению европейского парламента в 1984 г., указанный принцип стал рассматриваться как один из основных принципов системы европейского сообщества. Далее его можно встретить в документах, посвященных защите окружающей среды, в рамках Единого европейского акта. В 1989 г. упомянутый принцип был заложен в хартию основных социальных прав трудящихся ЕС. Не обошли вниманием принцип субсидиарности и при подготовке Маастрихтского договора. Таким образом, принцип субсидиарности занял достойное место в процессе европейской интеграции.

Установлено, что в условиях размежевания в федерациях предметов ведения и полномочий между органами государственной власти различного уровня, когда осуществляется модернизация федеративных отношений без существенных институциональных перестроек, значимость принципа субсидиарности повышается. Однако статья 72 Конституции Российской Федерации содержит в качестве предметов ведения и законодательство, и вопросы, которые можно отнести и к законодательной сфере, и к сфере исполнительной власти, и вопросы только исполнительной власти. Из статьи 72 Конституции РФ не ясно, каким образом должны размежевываться и осуществляться полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Хотя к настоящему времени и принят ряд отраслевых федеральных законов, в которых осуществляется разграничение по тем или иным вопросам совместного ведения, но, к сожалению, сделано это во многом бессистемно.

Принцип субсидиарности прежде всего важен в ходе подготовки юридических актов, призванных закрепить распределение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации. Например, Конституция Австрии, наряду с исключительной компетенцией федеральных и земельных органов власти, закрепляет круг вопросов, по которым законодательствует федерация, а полномочия в исполнительной сфере распределены между федеральными и земельными органами, и, кроме того, круг вопросов, по которым федерация принимает базовые законы, а конкретизирующие законы и исполнительная деятельность отнесены к компетенции земель. По нашему мнению, в статье 72 Конституции Российской Федерации можно выделить, во-первых, вопросы, которые требуют федерального законодательства и разграничения исполнительной деятельности между Федерацией и субъектами РФ; во-вторых, вопросы, по которым РФ вполне может ограничиться принятием основ законодательства, оставив субъектам право на принятие конкретизирующих законов и исполнение законов (при сохранении за Федерацией права контролировать исполнение принципов, зафиксированных в основах законодательства); и, в-третьих, вопросы, по которым необходимо разграничить полномочия органов исполнительной власти Федерации и субъектов РФ.

Принцип сбалансированности. Государственное регулирование – один из путей преодоления межрегиональной дифференциации. Содержание государственного регулирования состоит в системе административно-правовых, финансово-экономических, программно-целевых, информационно-коммуникативных методов воздействия на процессы территориального развития в интересах регионов. Цель государственного регулирования составляет создание условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики. Государственное регулирование осуществляется в форме: дополнительной финансовой поддержки; системы ФЦП и прочих инструментов целевого финансирования из средств федерального бюджета; бюджетных инвестиций и инвестиционных проектов; содействия развитию социальной сферы региона; размещения государственных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд.

В сфере постоянного мониторинга государственного регулирования должно быть: резкое превышение смертности над рождаемостью, вызывающее быстрое старение населения в регионе; сокращение численности коренного населения, приводящее к утрате национальных традиций; увеличение техногенной нагрузки на территорию со всеми вытекающими из этого последствиями; падение производства, приводящее к росту безработицы, банкротству предприятий, снижению потенциальных источников финансирования региональных бюджетов, ограничивающее возможности формирования потребительского рынка, создающее условия для перенасыщения рынка некачественной импортной продукцией в ущерб отечественным производителям; рост безработицы, создающий условия для возникновения кризисной ситуации на рынке труда в регионах, где создание новых рабочих мест отстает от темпов роста безработицы; неустойчивое функционирование экономики региона, чрезмерная зависимость от ввоза и экспорта продукции и сырья как следствие невыполнения договорных обязательств; увеличивающиеся объемы неплатежей и недоборы отчислений от налогов, приводящие к росту дефицита федерального бюджета и превышению предельно допустимой его величины [2].

По нашему мнению, для реализации принципа сбалансированности на практике необходимо: разработать единую процедуру отбора региональных проблем для решения на федеральном уровне; усовершенствовать механизм реализации региональной экономи-

ческой политики; выделить региональную составляющую при разработке общероссийских прогнозов и программ; расширить перечень федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов; определить порядок участия государства в наиболее эффективных инвестиционных проектах с использованием конкурсной и контрактной систем их реализации; создать алгоритм размещения федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд; обеспечить поддержку наукоемких производств и развитие высоких технологий; содействовать активизации международных экономических связей регионов Российской Федерации; оказать помощь малому и среднему бизнесу.

Принцип селективности. Для Российской Федерации вопрос выбора приоритетов регионального развития является наиболее актуальным, так как одной из негативных тенденций, сдерживающих развитие страны, является значительная межрегиональная дифференциация, неизбежным следствием которой выступает рост числа проблемных регионов. Ухудшение социально-экономического положения проблемных территорий оказывает значительное влияние на структуру и эффективность экономики, уровень социально-экономического развития страны и ее территориальную целостность. Нерешенность региональных проблем и многообразие их отрицательных проявлений и последствий обостряют межрегиональные противоречия и территориальные диспропорции. Мировая практика показывает, что с целью сглаживания межрегиональных различий государство проводит селективную (избирательную) политику в отношении прежде всего отстающих в развитии регионов. Однако общепринятого толкования термина «селективная политика» до сих пор не существует, по-прежнему не определена ее роль в региональной экономической политике государства. Проблема усложняется тем, что в практике реализации региональной экономической политики объектами избирательного воздействия выступают не только отстающие в развитии регионы, но и перенаселенные ареалы, и развитые регионы, являющиеся «локомотивами роста».

Выяснено, что в Российской Федерации процесс принятия избирательных решений в отношении проблемных регионов имеет зачастую бессистемный характер и ориентирован прежде всего на устранение отдельных чрезвычайных ситуаций. Нерешенными остаются вопросы выбора наиболее нуждающихся территорий и оценки результативности селективного воздействия государства на социально-экономическое развитие этих территорий.

Выбор объектов селективной региональной политики зависит от целей региональной экономической политики государства, которые, как известно, формируют две модели региональной политики («эффективность» / «равенство») и в зависимости от целевых ориентиров могут избирательно воздействовать либо на проблемные регионы (модель «равенство»), либо на более развитые регионы – «полюса роста» (модель «эффективность»). Исходя из содержания моделей региональной политики, селективная политика может быть подразделена на поляризованную и уравнивающую.

Поляризованная селективная региональная политика базируется на идее о наличии в регионах «полюсов», генерирующих их поступательное движение с целью максимизации национального дохода. Опираясь на основное содержание модели «эффективности» региональной политики, можно сформулировать основные задачи поляризованной селективной политики, а именно: рациональное распределение производства в пространстве; использование производственного потенциала каждого региона в целях роста общенационального благосостояния; стимулирование эффективной пространственной организации страны.

Уравнивающая селективная политика направлена на обеспечение сбалансированности доходной базы и расходных обязательств регионов с целью создания условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для

обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики.

Принцип фрактальности. Слово «фрактальность» появилось в научной литературе сравнительно недавно. Придумал слово (от латинского «фрактус» – дробный, нецелый) наш современник, математик Бенуа Мандельброт в 1975 г. для обозначения нерегулярных, но самоподобных структур.

Б. Мандельброт обратил внимание на то, что при всей своей очевидности ускользало от его предшественников: контуры, поверхности и объемы окружающих нас предметов не так ровны, гладки и совершенны, как принято думать. В арсенале современной математики Мандельброт нашел удобную количественную меру неидеальности объектов – извилистости контура, морщинистости поверхности, трещиноватости и пористости объема. Ее предложили два математика – Феликс Хаусдорф (1868–1942) и Абрам Самойлович Безикович (1891–1970). Ныне она заслуженно носит имена своих создателей (размерность Хаусдорфа – Безиковича). Размерность Хаусдорфа – Безиковича применительно к идеальным объектам классической евклидовой геометрии давала те же численные значения, что и известная задолго до нее так называемая топологическая размерность (иначе говоря, была равна нулю для точки, единице – для гладкой плавной линии, двум – для фигуры и поверхности, трем – для тела и пространства). Но, совпадая со старой, топологической, размерностью на идеальных объектах, новая размерность обладала более тонкой чувствительностью ко всякого рода несовершенствам реальных объектов, позволяя различать и индивидуализировать то, что прежде было безлико и неразлично. Но самое необычное в размерности Хаусдорфа – Безиковича было то, что она могла принимать не только целые, как топологическая размерность, но и дробные значения. Именно для того, чтобы особо подчеркнуть способность размерности Хаусдорфа – Безиковича принимать дробные, нецелые, значения, Мандельброт и придумал свой неологизм, назвав ее фрактальной размерностью.

Затем свойство фрактальности объектов мира было обосновано в синергетике. «Фракталями называют такие объекты, которые обладают свойством самоподобия, или, как еще говорят, масштабной инвариантностью. Это означает, что малый фрагмент структуры такого объекта подобен другому, более крупному фрагменту или даже структуре в целом» [3, с. 43].

В экономике фрактальность понимают как разнообразие, неоднородность. В.Л. Бабурин пишет, что новое, будучи уникальным, порождает максимальную неоднородность пространства. В результате взаимодействия механизмов тиражирования новаций и «классических» факторов размещения развивается сложный процесс системообразования, когда образующиеся и распространяющиеся самоподобные структуры (фракталы), накладываясь на базовую неоднородность, формируют сложный рисунок фрактальной геометрии пространства [4, с. 235]. Очевидно, поэтому моноспециализированные регионы имеют меньший эволюционный потенциал, чем многофункциональные.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации отмечено, что инновационный и социально ориентированный путь развития предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых зон опережающего развития. Конфигурация пространственного развития становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энергосырьевым зонам и финансовым центрам, появляются новые центры инновационного роста, опирающиеся на концентрацию человеческого и технологического потенциала.

Сфера услуг характеризуется нелинейностью развития, что означает альтернативность путей развития и возможность выбора из данных альтернатив.

Принцип трансверсальности. Понятие «инновация» впервые появилось в исследованиях XIX в. и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Это его значение до сих пор сохранилось в этнографии. В начале XX века оформилась новая область знания – наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства. Так, в 1930-е гг. австрийский ученый Шумпетер трактовал инновации как изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков, форм организации в промышленности [5]. С этого времени понятие «инновация» стало широко использоваться. Однако, как показывает анализ литературы, единой терминологии в области инновационной деятельности нет. В этой связи необходимо определить сущность понятий «новый», «новшество», «инновация», «инновационная деятельность».

В словаре С.И. Ожегова дается такое определение значения слова «новый»: «Новый – впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный» [6, с. 381]. Заметим, что в толковании слова ничего не говорится о прогрессивности, об эффективности нового. Таким образом, не все новое прогрессивно. Прогрессивно только то, что эффективно, вне зависимости от того, когда возникло.

Новшество – оформленный результат исследований, разработок, экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. Новшества могут разрабатываться как для собственных нужд, так и для продажи. Таким образом, новшество можно рассматривать как средство.

Процесс разработки, оформления, внедрения новшеств с целью повышения конкурентоспособности можно рассматривать как инновационную деятельность.

Инновация (нововведение) – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения социального, экономического, научно-технического и экологического эффектов. Экономический эффект инновации связан с получением и увеличением прибыли, ростом производительности труда, улучшением использования производственной мощности, повышением заработной платы, улучшением материально-технической базы организации и так далее. Научно-технический эффект инновации подразумевает получение авторских свидетельств, создание авторских изобретательных программ, увеличение информационных технологий, повышение организационного уровня производительности труда, рост количества публикаций сотрудников. Экологический эффект инноваций может быть связан со снижением выбросов в атмосферу, сокращением отходов производства, озеленением внутреннего пространства и внешней территории, использованием экологически чистого оборудования и тому подобным. Социальный эффект инноваций включает повышение степени удовлетворения потребностей работников и степени их безопасности, улучшение условий их труда и отдыха, увеличение продолжительности жизни и тому подобное.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что инновация создает новый потенциал действия. Инновация – не наука и не технология, это процесс создания новой ценности. А ценность, как известно, это представление, разделяемое большинством. Ценным может быть только то, в чем люди нуждаются. При этом у каждого человека своя шкала ценностей. Человек не запрограммирован природой, свобода – неотъемлемый компонент сущности человека. Тем более не может быть одномерной шкалы ценностей в демократическом обществе. Чем демократичнее общество, тем более индивидуализирован подход к ценностям. В ходе проводимого нами исследования мы выяснили, что инно-

вация как процесс создает и экономические, и социальные ценности: инициативу; творчество; риск; активный поиск возможностей; свободу; веру в свое превосходство; веру в значимость человека как личности; веру в то, что каждый способен на инновацию и прочее. Изучение литературы и результаты исследования показали, что инновация должна соответствовать нуждам, привычкам людей; быть простой и точно нацеленной. Величайшая похвала инновации: «Но это же очевидно. Как я до этого не додумался?» Анализ литературы и проведенное нами исследование показали, что грандиозные идеи чаще всего не работают. Занимаясь инновационной деятельностью, необходимо учитывать, что инновация – нелинейный процесс. Первые результаты чаще всего обычно убогие. Предсказать успех новшества очень трудно, но еще труднее определить – когда он начнется. В экономике в течение 2 лет инновация идет «отдельной строкой в бюджете»; оговаривается премия в случае успеха или процент от прибыли [7]. Люди, берущие на себя инновационную задачу, рискуют, и наниматель (работодатель) должен разделять риск. Нельзя награждать за неудачу, но нельзя и наказывать. Такая ситуация объясняется тем, что с одной стороны, при инновационной деятельности есть фактор риска, а с другой – руководители в таком случае не препятствуют инновации. А через 2 года становится ясно: можно продолжить работу или нет.

В литературе существуют различные классификации инноваций. Многие авторы уже неоднократно делали их анализ, предлагая свою классификацию инноваций [8, с. 28–31; 9, с. 39–48]. Бесспорно, все авторы заслуживают почета, а их научные идеи – уважения. Однако, классифицируя инновации, ученые чаще всего ограничиваются общими признаками: отрасль народного хозяйства, сфера применения, вид полученного эффекта, темпы осуществления и тому подобное. Мы же считаем, что при отборе критериев для классификации инноваций в сфере услуг необходимо учитывать: 1) комплексность набора учитываемых классификационных признаков; 2) возможность количественного (качественного) определения критерия; 3) научную новизну и практическую ценность предлагаемого признака классификации. Учитывая изложенные выше требования к критериям классификации инноваций, мы предлагаем сгруппировать нововведения в сфере услуг по следующим основаниям: технологические, экономические, организационно-управленческие инновации.

По нашему мнению, совокупность данных принципов обеспечивает системную целостность государственного регулирования и селективной поддержки развития сферы услуг в проблемных регионах Российской Федерации.

Ссылки:

1. Цит. по: Автономов А.С. Принцип субсидиарности и российский федерализм. [Электронный ресурс]. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konfer3/avtonomov.htm> (дата обращения: 31.07.2012).
2. Вукович Г.Г., Горланова А.Э. Регулирование регионального развития и реализация региональной экономической политики // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://dom-hors.ru/issue/pep/9-2011-2/vukovich,%20gorlanova.pdf> (дата обращения: 31.07.2012).
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994. 236 с.
4. Социально-экономическая география: традиции и современность / под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. М. ; Смоленск, 2009. 347 с.
5. Шумпетер И. Теория экономического развития. М., 1982. 455 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. 748 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. М., 2000. 270 с.
8. Там же.
9. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989. 270 с.

References (transliterated):

1. Cit. by: Avtonomov A.S. Printsip subsidiarnosti i rossiyskiy federalizm. [Electronic resource]. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konfer3/avtonomov.htm> (date of access: 31.07.2012).

2. Vukovich G.G., Gorlanova A.E. Regulirovanie regional'nogo razvitiya i realizatsiya regional'noy ekonomicheskoy politiki // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2011. № 2. [Electronic resource]. URL: <http://domhorsk.ru/issue/pep/9-2011-2/vukovich,%20gorlanova.pdf> (date of access: 31.07.2012).
3. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem. M., 1994. 236 p.
4. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: traditsii i sovremennost' / ed. by A.I. Shkirina and V.E. Shuvalov. M. ; Smolensk, 2009. 347 p.
5. Shumpeter I. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. M., 1982. 455 p.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1988. 748 p.
7. Fatkhutdinov R.A. Innovatsionnyy menedzhment. M., 2000. 270 p.
8. Ibid.
9. Prigozhin A.I. Novovvedeniya: stimuly i prepyatstviya. M., 1989. 270 p.